

ДЖИНН

ИЗ КОНСЕРВНОЙ БАНКИ

иронический детектив

Дарья Калинина

Сыщики Серафима и Арсений на тропе любви

Дарья Калинина

Джинн из консервной банки

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Джинн из консервной банки / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2023 — (Сыщики Серафима и Арсений на тропе любви)

ISBN 978-5-04-192739-4

Сыщица Серафима, пламенно влюбленная в следователя Арсения, не смогла провести с любимым романтическое свидание, а всему виной странная парочка, обходящая все «волшебные» места города и загадывающая желания. Пришлось проследить за ними, и не зря. Паренек Коля свалился с моста в Неву, когда в очередной раз обращался к Вселенной, а свидетели уверяют, что в воду его столкнула та самая Полина, которая гуляла с ним вместе. И теперь Фима и Арсений направляются к злодейке домой, где находят убитым отца Полины... Удастся ли Серафиме найти убийцу отца Полины и разгадать все тайны этой сумасшедшей семейки – обо всем этом читайте в новом захватывающем детективе Дарье Калининой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-192739-4

© Калинина Д. А., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дарья Калинина

Джинн из консервной банки

© Калинина Д.А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1

Куда отправиться двум влюбленным в северной столице? Правильно! Ответ лежит на поверхности. Романтическая прогулка по городу! Самое лучшее, что только можно придумать и для первого, и хоть для сто первого свидания. Тихий шаг, только он и она отражаются в глазах друг друга. И еще огромный город, который рад предложить влюбленным всего себя.

Ах, сколько восхитительных местечек он приготовил для таких вот нежно воркующих между собой голубков! Хотите, можно целоваться в укромных уголках Летнего сада или на крохотных мостиках, перекинутых через канал Грибоедова. Их много, расположены по всему течению, целоваться на каждом, так никакого терпения не хватит. Или садитесь на кораблик и катайтесь по рекам и каналам, и снова целуйтесь до посинения, потому что на воде даже в жаркий день все равно прохладно.

А если погода совсем уж никак не располагает к долгим прогулкам на свежем воздухе, можно пойти в Эрмитаж. И там уже в тепле и при полном комфорте можно наслаждаться видом белого мрамора полуобнаженных статуй, которые в своей пленительной наготе не привыкли стесняться своих чувств и тому же учат других. После музея, конечно же, просто необходимо подкрепить силы в одном из маленьких очаровательных кафе на Невском проспекте, а потом уж сразу в театр. И допоздна слушать «Волшебную флейту» в Мариинском или восхищаться легкими плывущими над сценой движениями лебедей в Михайловском.

Но у Серафимы с Арсением был свой собственный излюбленный маршрут, которым они проходили далеко не первый раз, и он все равно не успевал им наскучить. Они шли и шли, не замечая километров пройденного пути. И погода была до того чудесная, что не хотелось прятаться под крышу.

- Какая благодать!
- И не говори!
- У тебя веснушки на носу появились.
- Не может быть.
- Может.

Наконец-то после затяжной зимней слякоти ударил легкий морозец, выпал снежок и светило солнышко. А оно в зимнюю пору такой редкий гость в Питере, что просто грешно куда-то от него прятаться. Наоборот, хочется выйти на самое открытое пространство и максимально всего себя подставить мягким лучам, которые если и греют, то лишь намеком. До первого настоящего тепла оставалось еще больше месяца. И все равно настроение у горожан было радостное. Зима перевалила за свою половину, а стало быть, скоро ей конец. И начало новой жизни, нового года, придет новая весна и украсит все вокруг свежей зеленью.

А пока что приходилось любоваться снежной пеленой, красиво укрывшей город. Милосердные коммунальщики оставили снег всюду, где он не мешал прохожим. И Арсений с Фимой смогли сполна насладиться красотой зимнего города.

Но внезапно все изменилось. И случилось это в тот самый миг, когда Фима заметила, что ее кавалер как-то слишком уж пристально разглядывает что-то, находящееся за ее спиной. И когда она проследила за его взглядом, настроение у нее испортилось окончательно.

Арсений смотрел на какую-то тощую пигалицу, которая при всей своей худобе была довольно привлекательной особой. Как ни претило это Фиме, но она вынуждена была признать, что девчонка симпатичная и там есть на что поглазеть. И все равно ее возмутило, что Арсений так откровенно вперился в эту гадину, которая с сиротливым видом торчала посередине Малой Садовой улицы. Сама улица давно уже стала пешеходной зоной, и, в принципе, торчать тут было никому не запрещено. Но Фиме очень не понравилось то внимание, которое уделял этой девчонке Арсений.

– Куда это ты смотришь? – тихим и угрожающе ласковым голосом спросила она у него. К ее удивлению, Арсений ничуть не смутился. Более того, он даже не понял, какой промах совершил.

Он не стал придумывать никаких отмазок, вместо этого он задумчиво предложил:

– Посмотри вон на ту девочку.

– И что в ней такого особенного?

– Я уверен, что уже видел ее сегодня.

Фима хотела пожать плечами, но внезапно сообразила, что и она сама эту тощую девочку видит не в первый раз. Настроение у нее тут же стало меняться.

И уже значительно спокойней она сказала:

– Да, эта типша мне тоже кажется знакомой.

– Я ее видел у цирка.

– А я на Фонтанке! С ней еще был ее приятель, который так опасно перегнулся через перила, что можно было испугаться, как бы он не нырнул вниз. А все для того, чтобы кинуть монетку к Чижикю.

Чижик-Пыжик – крохотный памятник птичке, известной из одноименной песенки. Бытует поверье: кому удастся закинуть монетки на пьедестал этого памятника, того ждет счастье или как минимум исполнение одного желания. Так вот пареньку это желание было нужно просто позарез, учитывая, что он готов был рискнуть ради его исполнения если не жизнью, то здоровьем совершенно точно.

И Фима завертела головой: ей было интересно, где этот паренек.

– Кого ты ищешь?

– Так его, спутника нашей типши. Что-то его не видно!

Арсений нахмурился. Но тут Фима увидела, как знакомая неуклюжая фигура отделяется от небольшой толпы, сгрудившейся возле стены дома.

– Вон он! – обрадовалась Фима словно родному.

Вблизи было видно, что паренек куда моложе, чем показалось вначале Фиме. Наверное, еще школьник. Раскрасневшийся парень подбежал к своей подруге. Вид у него был торжествующий. В отличие от него девушка была бледна. Не произнося ни слова, она вопросительно взглянула на приятеля.

И тот радостно сообщил ей:

– Получилось!

Из груди девушки вырвался вздох облегчения. Он был таким громким, что его услышала даже Фима.

Услышала и невольно поинтересовалась у Арсения:

– Ты слышал? Что это он там делал? Что у него получилось?

– Разве не видишь? Там на втором этаже сидит Василиса.

– Кто это?

– Кошка Василиса. Да вон же она!

Присмотревшись, Фима увидела бронзовую фигуру кошечки, аккуратно сложившей лапки и с некоторым недоумением взирающей вниз.

– Никогда не замечала ее тут?

– Нет.

– Господи, Фима, в каком городе ты живешь?

– В нашем.

– Кошка Василиса – это тоже достопримечательность, вроде Чижика-Пыжика. Живет она на стене дома. Только Чижикю кидают монетки вниз, а ей стараются закинуть вверх.

И действительно, Фима заметила, что в толпе то один, то другой человек делал внезапно резкое движение рукой вверх, словно подбрасывая монетки.

– Василиса – хранительница домашнего очага. Ну, пойдем дальше!

Арсений увлек Фиму за собой, и совсем скоро она забыла про странную парочку молодых ребят, смутивших ее безмятежное настроение.

Вдвоем с Арсением они прогулялись по галерее Пассажа, вдоволь поахали выставленным в стеклянных сверкающих витринах чудесным вещичкам для богатеньких, заодно и согрелись. Потом посидели в кондитерской «Север», съели по их фирменному пирожному, выпили кофейку и немного передохнули. А потом решили, что сейчас им самое время совершить марш-бросок до Дворцовой площади, а оттуда можно уже и к дому.

На речке Мойке они свернули и побрели по ее тихой набережной, так им казалось более романтично, чем двигаться и дальше по шумному Невскому проспекту, который их утомил.

И уже подходя к зданию Малого Эрмитажа, Арсений внезапно воскликнул:

– Не может этого быть! Снова они!

Фима сначала не поняла, что он имеет в виду. Но затем она увидела знакомую худосочную парочку, которая толкалась теперь возле могучих фигур атлантов.

– Спорю на что угодно, что они добиваются от одного из них исполнения желания. Держат его за палец, не отпускают, пока не исполнит.

Фима знала, что один из пальцев на ноге этого атланта всегда сияет ярче остальных, покрытых благородной патиной. С этого патину стирали многочисленные посетители.

– Давай поспорим, куда они дальше пойдут?

– Наверное, к сфинксам.

– Они же высоко!

– Ну и что! Для дураков преград нет!

– Они не дураки, – заступилась Фима за неизвестных ей ребят.

Почему-то ей очень хотелось, чтобы они все это затеяли не из глупости, а потому что людям действительно надо.

– Пойдем за ними и проверим, – предложил Арсений. – Если полезут на сфинксов, значит, точно ку-ку. Если свернут к Петропавловке, еще есть надежда.

– А почему туда?

– Потому что Петропавловская крепость расположена на Заячьем острове.

– А-а-а... Кажется, я догадываюсь. Видела, как там на сваях сидит бронзовый заяц, которому швыряют с моста монетки. Но я думала, что это забава исключительно для туристов.

– Почему?

– Ну, я вот даже и не знала толком, что у нас в городе есть такое количество таких сказочных мест.

– Потому что ты в такие вещи не веришь, вот и не интересовалась.

– А ты, выходит, веришь?

– Мне по роду службы положено знать обо всем, что происходит в городе.

– Не слишком ли ты зазнался?

Фима хотела шелкнуть Арсения по носу, но он быстро отскочил. В результате чего Фима промахнулась и чуть было не полетела на мостовую. От падения ее удержала твердая рука все того же Арсения.

– Нет, правда! – оправдывался он. – Мне приходится следить за состоянием дел. Вандалы то и дело пытаются стащить эти фигурки, считая их чем-то вроде счастливых талисманов. Особенно Чижик-Пыжик достается.

– Даже под камерами воруют?

– Представь себе, да. Сейчас уже меньше стало таких попыток, но раньше мы только и успевали протоколы о краже той или иной скульптуры составлять. Ну что? Пойдем за этой парочкой?

– Пойдем.

Они перешли Неву по Дворцовому мосту и оказались на стрелке Васильевского острова. Если отсюда свернуть налево, то можно было попасть к Академии художеств и знаменитым египетским сфинксам. А если повернуть направо, то тогда путь лежал уже к Петропавловской крепости. Парочка, за которой велось наблюдение, свернула направо.

– Ну вот и все.

– Давай уж за ними до конца проследим.

– Зачем?

– Хочу посмотреть, чем все это кончится. У меня есть какое-то предчувствие.

У Фимы из памяти никак не хотела исчезать картинка, как тощее, почти мальчишеское туловище опасно перегибается через парапет набережной, стремясь точно попасть монеткой в постамент крохотного памятника птичке. Как же он старался! Фиме даже стало любопытно, для себя или для своей подруги. Ей почему-то казалось, что второй вариант более вероятен. Для самого себя так шей рисковать не станешь. На подобную авантюру можно пойти только ради любимого человека. И чем только эта тощая вешалка в своих несуразно больших ботинках, которые буквально болтались на ее тонких ногах, могла захватить сердце симпатичного паренька?

Видимо, Арсений думал о том же самом.

– А девчонка и впрямь прехорошенькая, – внезапно сказал он. – Только очень худенькая и бледненькая. И печальная. Наверное, у нее что-то случилось.

Фима кинула в сторону кавалера такой взгляд, что увидь его Арсений, зашатался бы и тут же попросил прощения за собственную глупость. Какую страшную ошибку он совершил! Назвал одну девушку красивой в присутствии другой. Ну ладно, пусть не красивой, а всего лишь прехорошенькой, но и это дело не сильно меняло.

Фиму так и подмывало его треснуть или исподтишка подставить ему подножку. Пусть споткнется и чебурахнется! Прямо носом по асфальту пусть проедет! Будет тогда знать, как на других девчонок глаза пялить!

– А мне вот что хотелось бы знать, – ядовитым голосом произнесла она. – Если бы эта девушка тебе не нравилась, стал бы ты за ней тащиться от самого Невского?

Арсений с недоумением взглянул на Фиму.

– Ты что? Я же только ради тебя за ними пошел, потому что тебе хочется знать, какой будет конец у этой истории. Так-то мне на них плевать. Хочешь, хоть сейчас к «Горьковской» свернем?

Если бы Фима ответила «да», то никакой истории бы и не было. Они бы поехали домой к Фиме и стали бы там пить чай с пирогами, которые уже испекла для них добрая тетушка Римма. Старушка хоть и собиралась замуж за своего жениха Арона Наумовича, для чего перебралась под его крышу, но периодически набегами возвращалась к себе домой.

– Тянет меня сюда, и все тут, – оправдывалась она. – Столько лет я тут с вами прожила. Думала, что уж и конец свой тут встречу. А теперь все иначе. Чужой дом, чужие правила. Так сразу не могу решиться, чтобы взять и провести остаток дней с моим Арошей. Все чего-то не так, все чего-то не по мне.

Поэтому тетушка заглядывала к ним, готовила свои знаменитые кушанья. У Арона Наумовича кулинарить приходилось по минимуму. Человек он был экономный и терпеть не мог всяких излишеств. Впрочем, в его представлении даже большой пирог с капустой был чрезмерной тратой.

– Дорогая Риммочка, – зудел он над ухом у своей невесты, когда та принималась за дело. – Зачем так много теста? Нам с тобой хватит двух маленьких пирожков.

– Успокойся, Ароша, – невозмутимо отвечала тетушка Римма, которая уже успела изучить характер своего возлюбленного. – Муку и дрожжи я купила сама. А капуста вообще ничего не стоила, ее я вырастила у нас на огороде на даче.

Это успокаивало Арона Наумовича, но ненадолго. И, понаблюдав за приготовлениями к выпечке, он вновь начинал нервничать:

– А зачем ты кладешь так много сливочного масла и яиц в начинку?

– Ароша, так полагается.

– Это будет слишком жирно.

– Если капусту не сдобрить хорошенько, то она не будет вкусной, – втолковывала ему тетушка Римма.

Как-то раз Арон Наумович так ее довел, что она назло ему испекла пирожки по его рецепту. Тесто – мука, дрожжи и чуть-чуть соли. А еще вода, насчет воды Арон Наумович не так уж сильно и ворчал. А начинка одна голая рубленая капуста даже без соли. И не вареная, ибо зачем тратить газ и готовить капустную начинку отдельно, если потом в пироге она все равно приготовится. На взгляд тетушки Риммы получилась редкостная гадость. Тесто пресное, мелко порубленная капуста все равно не пропеклась и хрустела на зубах. Но жених попробовал и нашел пирог восхитительным.

– Всегда так и пеки! Только по этому рецепту!

Но тетушка Римма не могла долго выносить запах и вкус вареной без соли и масла капусты, поэтому удирала от Арона Наумовича и готовила пироги по своему вкусу – жирные, душистые и такие пушистые и нежные, что лопать их можно было практически без остановки. И конец этим пирожкам всегда приходил неожиданно, оставляя после себя какую-то недосказанность и недопробованность. Вроде бы еще в тарелке их много, а глянь – и нет ни одного. Еще чувствуется на языке их волшебный вкус, но уже хочется отведать следующую партию.

Можно было предположить: если даже капуста в исполнении тетушки Риммы казалась верхом совершенства кулинарного искусства, то уж прочие начинки казались кушаньями, которые способны подавать разве что в раю. И сегодня у тетушки в программе были пирожки не только с капустной начинкой, но еще и с куриной, которую Фима особенно любила. Тетушка добавляла к отварной курятине немножко обжаренных в сливочном масле весенних грибов сморчков с мелко порезанным репчатый лучком, черным перцем и каплей сливок. В итоге начинка получалась сочной и обладала глубоким выразительным вкусом, чего от одной курятины добиться бывает трудновато.

Тесто для своих пирогов тетушка поставила как раз перед уходом дорогой племянницы на прогулку с ее женихом. И Фима рассчитывала, что к этому времени волшебные пироги уже будут готовы. Им с Арсением стоило поспешить, потому что пирожки тетушки помимо их чудесного вкуса обладали одним волшебным эффектом – как уже говорилось, они обладали способностью мгновенно исчезать. Только что были, и вот их уже нет. Фиме совсем не улыбалось явиться домой к тому моменту, когда от пирожков останется разве что их запах. К этому времени у Фимы возникло стойкое ощущение, что такой момент очень близок. И это ее раздражало. Зачем они где-то тут, когда пирожки где-то там, в окружении множества жадных чужих ртов.

– Сеня, мне кажется...

Но договорить она не успела.

В этот момент раздался громкий всплеск, а потом толпа на разные голоса закричала:

– Упал!

– Человек в воду свалился!

– С моста рухнул!

– Спасайте! Что же вы стоите?

Но никто не торопился спасать барахтающегося в ледяной воде несчастного.

– Он же утонет! – возмутилась какая-то женщина. – Мужчины, почему вы ничего не делаете?

Увы, героев не нашлось. Все столпившиеся на мосту мужчины оказались жуткими прагматиками.

– Разве будет лучше, если с ним утонет еще кто-нибудь? – произнес один из них.

– Пусть этим спасатели занимаются.

Но спасателей что-то не было видно. Возможно, они и имелись, но прыгать в воду им тоже не хотелось.

– И чего этот дурак в воду полез?

– Так ведь Крещение завтра! Все в проруби полезем!

– То завтра, а что сегодня-то в воду прыгнул?

– Ничего! Парень молодой. Если организм здоровый, то сам на берег выплывет. Тут недалеко!

Но паренек явно был не из здоровяков. Он барахтался на одном месте, но к берегу не приближался.

– Да он плавать, кажись, не умеет!

Кинули спасательный круг, который упал пареньку прямо на голову. По толпе пронесся стон, когда утопающий исчез в воде. Потом паренек вынырнул, но круг к этому времени снесло в сторону, и до него пареньку было не добраться.

– Тонет! Нет, выплыл! Снова тонет!

Паренек и впрямь пару раз окунулся с головой. И Фима с тревогой понимала, что каждый раз промежуток между нырянием и выныриванием увеличивался.

Видимо, одежда намочла и тянула его на дно. Плавал он не слишком уверенно да еще растерялся и замерз, поэтому ситуация становилась критической.

И тогда Арсений удивил Фиму. Выругавшись сквозь зубы, он скинул с себя куртку и ботинки и побежал прямо по снегу к воде. В этом месте льда почему-то почти совсем не было. Поэтому Арсению удалось добраться до утопающего сравнительно быстро. Десяток мощных гребков – и Арсений уже на месте. Он успел в последний момент. Как раз перед этим паренек скрылся под водой, а на ее поверхности показались пузыри. Арсению пришлось нырять. И несколько томительных мгновений Фиме казалось, что и он тоже утонет.

И вдруг... Толпа разразилась ликующими возгласами:

– Достал! Плывут!

Справедливости ради надо сказать, что плыл один Арсений. Свой груз он транспортировал, вцепившись в капюшон куртки пострадавшего. Лицо у юноши было синим. У Арсения зуб на зуб не попадал. Но он про себя не вспоминал. Делал пареньку искусственное дыхание, массировал и пытался привести в чувство. Откуда-то появился наряд полиции в количестве двух полицейских, которые сначала решили, что Арсений спасает приятеля и что они оба пьяны.

Арсению пришлось показать свое служебное удостоверение и объяснить, что произошло на самом деле. После чего полицейские приняли меры, вызвали врачей, а Арсения пригласили в свою машину, где помогли переодеться в сухую одежду, которая нашлась в багажнике у кого-то из дежурных. Свою куртку Арсений пожертвовал утопленнику, которого завернули в сухую одежду, чтобы хотя бы немного его согреть, но эффект был весьма слабый.

Впрочем, умереть от переохлаждения ему не позволили. Кто-то из мужиков обнаружил у себя в кармане фляжку с коньяком, вспомнил про живительные свойства этого напитка и полез вперед. И пока ехали врачи, зубы несчастному утопленнику почти насильно разжали и влили в него пару глотков коньяка. Оставшимся коньяком растерли ему руки, лицо и голову, так что к тому времени, как прибыла «Скорая», утопленник благоухал отличным армянским коньяком.

– Ну, все ясно! Пьяный! Его в вытрезвитель надо, а не к нам!

И лишь благодаря авторитету Арсения и его новых знакомых из полиции врачи согласились признать пациента условно годным для доставки в больницу.

– Мы поедем с ним!

И Арсений поманил Фиму за собой. Врачам было все равно.
– Пожалуйста. Места полно.

А вот Фима совсем не обрадовалась. Она слышала, как голоса пирожков тетушки Риммы становятся все тоньше и глуше, словно бы исчезают один за другим в ненасытных утробах ее родственничков. Обычно Фима любила своих папу с мамой и младшего брата Павлика, но сегодня она воспринимала их исключительно как своих конкурентов. И не сомневалась, что и они думают про нее точно так же. Сидят там у себя дома на теплой кухне, перед ними накрытый стол, а они пихают себе в рот пирожок за пирожком. И еще Пятницу ими подкармливают! А тот тоже пожрать далеко не дурак. Даром что маленький, а пирожка два-три запросто в себя умнет.

Ох, чует Фима неладное, разминутся они с пирожками!

Глава 2

Пока Фима размышляла, позвонить ли ей домой и предупредить, чтобы им оставили их долю, или все-таки положиться на совесть своих близких, случилось нечто неожиданное. То ли от выпитого коньяка, то ли от вколотого ему лекарства, но утопленник открыл глаза и повел ими по сторонам. Не обнаружив взглядом того, кого он надеялся увидеть, он уставился на Арсения.

А потом сообщил:

– Меня хотели убить!

– Что?

– Убить хотели, – монотонно произнес паренек.

– Ты просто свалился в воду. Все будет хорошо.

Паренек помотал головой в знак отрицания.

– Я не сам упал. Меня толкнули. Спросите у Полины.

И снова потерял сознание. Арсений на какое-то время завис, потом деловито обыскал карманы куртки, которая была раньше на утопленнике, обнаружил насквозь мокрый бумажник, из которого извлек ученический билет. Школьник!

– Николай Ребров, – прочитал Арсений имя владельца билета. – Ты же его узнаешь?

Фима кивнула:

– Конечно! Это тот мальчик с Фонтанки! Чуюло мое сердце, что он все-таки сверзится сегодня в воду!

– Он сказал, что его хотели убить.

– Кто? Кому он нужен? Мелет всякую ерунду. Сам свалился! Он и тогда к Чижику-Пыжику так тянулся, что у меня сердце в пятки ушло!

Но Арсений ее как будто бы и не слушал.

– А где его подружка? Он же не один был. Судя по всему, это ее Полиной зовут. Где же она?

Фима надулась. Вот еще не хватало искать какую-то Полину. И чего это Арсений так оживился? Того и гляди из машины выпрыгнет и за этой Полиной побежит.

– Откуда я знаю? Сам ищи, если тебе нужно!

И, к ее разочарованию, Арсений так и сделал. Выпрыгнул из машины. И в ответ на вопрос медиков, едут они с ними или нет, отрицательно покачал головой.

– У нас тут еще остались дела.

Злая и голодная, Фима была вынуждена выпрыгнуть следом. Она была очень недовольна. Дела у него есть! Единственное дело, которым они сейчас должны заняться, поехать к ней домой, выпить там горячего чаю и попытаться ухватить хоть что-нибудь из тетушкиных пирожков. Но Арсений, судя по всему, думал иначе.

Он принялся шнырять по толпе, выискивая тех, кто мог видеть момент падения в воду. Расспрашивал про спутницу утопленника. И постепенно кто-то из свидетелей сумел припомнить, что рядом с упавшим в воду пареньком была какая-то мелкая пигалица.

– Хотела, чтобы он вместо нее монетку к зайцу закинул. Я ей и говорю, так нельзя, красавица. Кто желание загадывает, тот и кидает. И чужую монетку нельзя брать. Обязательно своя должна иметься, из дома принесенная. Такой порядок. Иначе не сработает. Главное дело, я как лучше хотел, а она на меня как зыркнет своими глазницами. Мол, не суйся не в свое дело!

– Кто же его толкнул-то? Вы это видели?

Свидетель покачал головой, но вместо него ответил другой мужчина. Бородатый, заросший волосами по самые брови, он вызвался добровольно дать показания.

– А она и пихнула! – сказал он, и голос его прозвучал уверенно. – Девчонка эта! Вроде как поддерживала сзади пацаненка, а когда он на самый край встал и балансировать начал, она его и толкнула. Легонько, со стороны никто ничего не заметил. Но я близко к ним стоял, так что я видел.

– Зачем же девчонке сталкивать своего друга в воду? Он же для нее старался!

– Этого уж я не знаю. А только сдаётся мне, что она еще та штучка. Может, у нее давно на уме было парня своего со свету сжить. Женщины, они же такие. Мою вот жену взять, к примеру. Тихая-тихая, вроде бы воды не замутит, иной раз словечка лишнего не проронит. Десять лет с ней прожили, сына прижили, а она меня тоже убить пыталась. Что меня спасло? Только чудо да молитва моей матушки. Сам не знаю, почему я проснулся и глаза именно в тот миг открыл. Смотрю, а она надо мной стоит и уже топор занесенный держит. Еще секунда, опустила бы она мне его на головушку.

– За что?

– Да ни за что! Просто так! Говорит, пил слишком много. Буянил после выпитого. Сына лупил и на нее руку поднимал. Но разве за такое убивают? Вот вы скажите мне? Убивают? А?

– Конечно, нет, – согласился с ним Арсений, одним глазом подмигивая при этом Фиме. – Это же дела житейские, это же понимать и прощать нужно.

Бородатый его насмешки не понял и очень воодушевился.

– Вот и я то же самое говорю!

Фиме этот тип резко не нравился. Мало того что был он из себя косматым и каким-то неухоженным, так и морда у него буквально лопалась то ли от жира, то ли от самодовольства. Да и тот, второй, тоже хорош! Жену он бил и сына! И теперь удивляется, чего это им не по вкусу пришлось.

И Фима зло прошептала:

– Тебя бы самого регулярно прикладывать, посмотрела бы я на тебя!

Но мужик ее шепота не услышал и продолжал говорить:

– И главное дело, судья, которая нас разводила, тоже бабой оказалась. Меня ни о чем не спросила, а стала бумажки разглядывать, которые жена ей принесла.

– Какие?

– Справки всякие из травмы. Мол, то ребро у ней сломано, то плечо, то кисть. И рентгенами запаслась! Ну, там четко видно, да, переломы. А я разве виноват, что у ней кость такая слабая? Вот меня сколько хочешь бей, мне ничего не сделается. А ее только толкни посильней, так у ней уже перелом готов! Но судья вникнуть в мои доводы не захотела и развод нам с супругой быстренько оформила. И половину всего мной заработанного я этой стерве должен был отдать. Только я ей шиш с маслом что отдал.

– Если виноват, то надо отдать, – наставительно заявил Арсений, вновь подмигивая Фиме. – Пусть бабы и гадины, но мы должны быть выше их.

Но косматому его слова не понравились.

– С чего бы это? Может, она себе кости специально ломала, почем я знаю? Бабы же они такие, жутко хитрые!

Мужик был уверен, что кругом несправедливость, с этим мнением и остался. Небритый, заросший и косматый, он снова повторил, что толкнула в воду паренька его девчонка. Но его женоненавистнической позиции нельзя было в полной мере доверять. Свою неприязнь к женщинам как к полу он мог спроецировать и на незнакомую ему конкретную девушку.

– Опишите нам ее внешность.

– Чего?

– Как она выглядела?

– А... это... того самого... Пигалица такая.

Больше от него ничего добиться не удалось.

– И она совершенно точно не случайно парня в воду столкнула. Она это целенаправленно сделала. Потому что как только он свалился, она тишком-тишком да и слиняла. В машину запрыгнула и уткнула.

– А что за машина?

Вот машину мужик описал очень детально. Машина была темно-синего цвета, грязная, правое переднее крыло имело вмятину, а дверь пассажирского места – царапины. С маркой и моделью машины мужик тоже не подвел.

– Новая «Лада Веста», – авторитетно заявил он. – Правое крыло и дверь поцарапаны, издали видать. А вот номер не помню. У меня с детства плохая память на цифры была. Поэтому пришлось мне в лесничество идти работать, там цифр нет, одни елки да березы. С ними проще, чем с людьми. Вроде как в номере той машины тройка была. А может, шестерка.

Арсений записал также и координаты свидетеля, которые тот сначала не хотел давать.

– Да я уж вам все рассказал, что видел, – отнекивался он. – Зачем вам моя фамилия?

– А вдруг вы сумеете вспомнить какие-нибудь подробности! Я вам еще позвоню.

Это свидетелю совсем не понравилось, и он заголосил:

– Нету у меня телефона!

– Как это нету?

– А на кой мне в лесу телефон?

– Но если вы начальству понадобится, тогда как?

– На этот случай у меня при себе всегда рация имеется. Мы там все по рации общаемся.

– А зовут-то вас как?

– Федотом зовут. Федот Матвеевич Черепанов.

– Адрес скажите.

Адрес мужик назвал опять же без всякого удовольствия.

– Переулок Джамбула, дом восемь, квартира тридцать. Адрес-то вам зачем? В гости ко мне придете?

– Может, и приду.

– Ну приходите, коль не шутите, – хмыкнул Федот. – Теперь все?

– Все. Спасибо за помощь.

– Не за что! Обращайтесь, если что понадобится.

Фиме почудилось, что в его словах вновь прозвучала какая-то скрытая насмешка, но она решила, что это потому, что мужик ей активно не нравился. Кость у его жены слабая! Скажите на милость! Самого бы так избивали день за днем, небось тоже за топор бы схватился.

– Очень жаль, что жена свою задумку до конца не довела! – вырвалось у нее. – Дышалось бы всем легче!

Но противный мужик уже ушел. А вот Арсений взглянул на нее с усмешкой.

– Не знал, что ты у нас такая кровожадная.

– Неприятный тип.

– На всех не угодишь. Ну что? Поедем в гости к этой Полине?

– Зачем?

– Ты же слышала, что сказал свидетель. Полина сначала подбивала своего приятеля к опасным трюкам, а потом улучила момент и столкнула его в воду. Хочу разузнать, зачем ей это понадобилось.

– Этот свидетель мог и соврать.

– Мог. Но что-то мне подсказывает, что в воду паренек бухнулся не по своей воле. Да ты сама слышала, как он утверждал, что его хотели убить. Так что? Ты со мной?

И что надо было ответить Фиме? Отказаться от Арсения в пользу пирожков? Отпустить его одного на встречу с этой вертливосткой Полиной, которую Арсений находил очень даже хорошенькой? Ни за что! Не дождетесь!

Фима велела своему внутреннему любителю пирожков заткнуться. И на всякий случай написала маме, чтобы та приберегла для дочери пару-тройку любимых Фимой калачиков.

Ах что это были за калачики! Внутри сочные, с черносливом и грецкими орехами, а снаружи обсыпанные сахарной пудрой с корицей, они были настоящим произведением искусства. Их даже есть было как-то жалко. Конечно, никакой надежды на то, что маме это удастся, у Фимы не было. Может, она и попытается, но вся выпечка тети Риммы была волшебной и обладала способностью исчезать сама по себе. И никто не мог потом объяснить, куда подевалось целое блюдо румяных и сдобных плюшек.

Но как ни дороги были Фиме эти пироги, Арсений показался ей дороже.

И она сказала:

– Ладно, поехали.

– Чудесно! – обрадовался Арсений. – К тому же ребята обещали нас подкинуть до нужного адреса. Повезло, что это мой район. Все удачно складывается.

И только тут Фима спохватилась:

– А как мы найдем эту Полину?

– Имя нашего потерпевшего мы знаем. Я наведалься в его социальные сети, нашел его подружку по имени Полина, а потом уже установил ее личность. Ничего сложного. Опять же, ребята помогли. Кстати, личность она им хорошо известная. В свое время привлекалась за хранение наркотических средств.

– Наркоманка?

– Вроде как лечилась и вылечилась. Но ты права, бывших наркоманов не бывает. Всегда существует риск, что девочка вернется к своим прежним привычкам.

– А что ее связывает с этим Ребровым?

– Коля ее друг. И кроме того, между ними существуют какие-то родственные отношения. Не слишком близкие, но тем не менее в их переписке все время упоминаются какие-то тетя Таня, дядя Олег, братишка Сережка и сестричка Галчонок.

– Это их семья?

– Насчет этих людей полной ясности у меня пока что нет. В официальных документах люди с такими именами не появляются. Но я надеюсь, что Полина сама просветит нас на их счет.

– А зачем нам это? Зачем нам искать родственников? Нам бы для начала выяснить, чем занимались сегодня эти Коля с Полиной.

– Мы это знаем.

– Да? – удивилась Фима.

– Дело в том, что семья дяди Олега угодила в сложную жизненную ситуацию. У тети Тани уже несколько лет как диагностировали тяжелое заболевание. Она была вынуждена оставить работу, сидит дома, иного дохода, кроме зарплаты мужа, не имеет. Но месяц назад ее муж попал под машину, жизнь его висит на волоске. А у них маленькие дети. И муж, который являлся в семье единственным кормильцем, теперь сам нуждается в уходе. Даже если выживет, то процесс реабилитации будет долгий и дорогостоящий. А денег нет, и их появление даже не предвидится. В общем, в эту семью пришла настоящая беда.

– Мне очень жаль, но при чем тут прогулка Полины с Колей по городу?

– Как я понимаю, Полина уговорила Колю, чтобы они вдвоем проделали некий магический ритуал.

– Они прошлись по всем счастливым местам в Питере и в каждом попросили исполнения своего желания.

– А желание у них одно – чтобы тетя Таня осталась бы жива!

– Ребята хотели, чтобы женщина выздоровела, – задумчиво произнесла Фима. – И муж ее тоже. Но зачем тогда Полине толкать Колю в воду?

– Вот это мы сейчас и должны будем с тобой выяснить.

Прямо уж так и должны! Сказал бы уж правду, что ему просто хочется это выяснить. Но вслух Фима ничего не сказала, потому что и ей тоже было любопытно разобраться в этой истории.

Полина жила неподалеку от Петропавловской крепости, что удивило сыщиков. Эта часть города считалась фешенебельной, а ровным счетом ничто в облике Полины или Коли не указывало на их принадлежность к состоятельному сословию.

– Впрочем, ведь есть еще и коммуналки.

Вот только коммунальные квартиры были в подавляющем большинстве благополучно расселены. Петроградская сторона была почти полностью очищена от маргиналов, и жители окрестных домов могли сполна наслаждаться жизнью, не опасаясь, что какая-нибудь унылая и голодная физиономия одним своим видом отравит им это удовольствие.

Облицованный темным камнем дом находился неподалеку от Сытного рынка.

– Нам на четвертый этаж.

Лестница была широкой, с массивными ступенями и ажурным кружевом чугунных перил. Старина тут умело и органично вплеталась в современный дизайн. Даже кабина лифта вознесла их на нужный этаж за считанные секунды, хотя выглядела она точь-в-точь как ее товарка, занявшая свой пост в этом доме еще в самом начале прошлого века. В лифте стены были украшены зеркалами и пейзажами, на полу лежало ковровое покрытие, гладкие латунные перила обещали, что поездка будет полностью безопасной.

– Мне тут нравится, – сказала Фима, разглядывая причудливый плафон у себя над головой. – Наверное, квартиры тут дорогие, да?

Это наивное замечание вызвало насмешливые ухмылки полицейских, которые служили в этом отделении уже давно и были осведомлены о стоимости квадратных метров в этом доме полнее многих.

– И на всей лестнице нет ни одной коммуналки, – прошептал Арсений. – Понимаешь, о чем я?

Они вышли из лифта.

– А вот и наша дверь.

– И она открыта.

Упомянутая дверь выглядела роскошно. Впрочем, других дверей в этом доме и не имелось. Своих нищих соседей нынешние обитатели уже давно выдворили в чужаки, стремительно разрастающиеся по окраинам города, словно грибы шампиньоны на тепленьком навозе. Там, среди своих, им было самое место.

– Тук-тук! Есть кто дома?

Никто не отозвался.

– Зайдем.

Его коллеги колебались.

– Неудобно. Без вызова-то входить.

А вот интересно, были бы они столь же деликатны, если бы речь касалась каких-нибудь простых граждан? Что-то подсказывало Фиме, что нет.

– Как бы там ни было, а проверить надо.

Вчетвером они осторожно вошли в квартиру. Арсений впереди, полицейские за ним, и последней двигалась Фима.

В квартире кто-то был, откуда-то раздавался тихий бубнеж. Но оказалось, что это всего лишь включен телевизор, и монотонно бубнит диктор, сообщая новости.

– Никого нет! Пусто!

В квартире было четыре больших комнаты. Сначала Фима даже не смогла сориентироваться, до такой степени ее ошеломили просторы этой квартиры. Потолок терялся где-то в

необозримой дали, метра четыре с половиной, никак не меньше. Сами комнаты были огромными, да еще сюда добавлялся холл, плюс кухня, к которой примыкала парочка подсобных помещений – прачечная и кладовка – которые сами по себе были равнозначны кухне в какой-нибудь жалкой хрущевке.

– Живут же люди!

Это прозвучал завистливый голос кого-то из полицейских.

– В квартире проживает семья Беляковых, – отреагировал Арсений. – Старшее поколение – муж и жена – сейчас находится на отдыхе на Мальдивах. А их дочь Полина осталась в городе.

Жилых комнат было три, плюс гостиная. У каждого члена семьи имелась своя индивидуальная спальня, даже у родителей Полины.

Этот момент показался Фиме достойным внимания. Если супруги не спят в общей кровати, а предпочитают ночевать каждый по отдельности, то это может говорить о неблагоприятной атмосфере в их супружеской жизни.

– Молодец, – похвалил Арсений свою подругу, когда Фима сообщила ему о своих наблюдениях. – Но с другой стороны, мало ли по каким причинам люди спят в разных комнатах. Возможно, муж храпит.

– Или жена предпочитает по ночам творить.

– А это ты с чего взяла?

– Тут очень много картин, и все они внизу имеют подпись В. Белякова.

– Да, Вера Белякова – это мать нашей Полины. Но нигде не указано, что она художница. Собственно говоря, она вообще ничего, кроме средней школы города Луги, не заканчивала.

– И тем не менее картин тут масса. И рамы на них новые.

Арсений прошелся по дому, внимательно разглядывая развешанные на стенах полотна.

– Мне кажется, многим из них уже не один десяток лет.

– С чего ты взял?

– Городской пейзаж, – объяснил Арсений. – Вот этот дом, который есть на пейзаже, уже давно снесен, на его месте построено метро «Адмиралтейская». А в этом здании на Владимирском проспекте сейчас расположился торговый центр. Но тут на картине этот дом все еще заселен жильцами. И много других нюансов. Одежда пешеходов. Малое количество машин на улицах города.

– Наверное, она рисовала свои картины не один год.

– Я бы сказал, не один десяток лет. На многих картинах изображен наш город таким, каким он был лет пятьдесят назад.

– Неужели так много изменилось?

– Не очень. Но если присмотреться, то хватает. Например, такие троллейбусы были сняты с маршрутов еще в пятидесятых годах.

Власть обсудить живопись им помешали.

– В доме точно никого нет, – отчитался один из полицейских Арсению. – Мы все осмотрели.

Но Арсений не спешил уходить из квартиры. Он стоял, смотрел, размышлял.

А потом спросил:

– Что это за дверь?

И, не дожидаясь ответа, подошел и распахнул ее. За дверью оказалась гардеробная, которая была битком набита женской одеждой. Отдельно имелись полки для обуви, подобранной по цветам. Только босоножек Фима насчитала около десятка. Но в одном нельзя было упрекнуть хозяйку: вся обувь была в безупречном состоянии, и к тому же ни одна пара не дублировалась. Не было тут двух пар синих туфель или двух пар черных ботинок. Для каждого комплекта одежды полагались своя обувь и сумка.

– Сколько же тут сумок! – ахнула Фима. – Это же невероятно!

Один из шкафов был забит сумками из кожи, замши, велюра, бархата и атласа. Дорогие бренды, модельные сумочки и что-то невероятно трогательное и винтажное, украшенное кружевом, бисером и вышивкой шелком.

– Мне тут нравится, – прошептала Фима. – Я тут останусь. Можно?

Арсений на ее шутку не отреагировал, он размышлял.

– Если у каждой основной спальни есть такая гардеробная, то мы их еще не осмотрели.

В гардеробной, которая примыкала к спальне хозяина, ничего не было. В полном смысле этого слова. Все полки были совершенно пусты.

– Похоже, что хозяин забрал с собой на отдых все свои вещи.

– Это невозможно. Даже если он, в отличие от своей супруги, практикует аскетизм и отказ от всяческих излишеств, то все равно в нашем климате у него должна быть зимняя куртка, пуховик и пальто. И это не роскошь, а суровая необходимость. Но зачем тащить с собой весь этот зимний гардероб в жаркие страны? Достаточно взять с собой одну теплую вещь, в которой доберешься до аэропорта и в которой вернешься назад. То же самое касается и обуви. Глупо переть на себе тяжелые зимние ботинки, которыми в жарком климате не придется воспользоваться ни разу. Так что либо он аскет, либо...

Фима оглядела спальню хозяина. Вот уж ничто не указывает тут на человека, способного отказаться от земных наслаждений. В углу стоит очень красивый кальян, явно привезенный откуда-то из арабских стран и купленный отнюдь не в первой попавшейся сувенирной лавке. Стекло колбы в красивых узорах напоминает муранское, может быть даже там на заказ и изготовлено. Все металлические части кальяна явно сделаны из серебра, которое украшено красивым узором из насечек. А гладкие полированные камни, которыми украшен кальян, очень похожи на бирюзу. Натуральная бирюза такого размера должна стоить немало.

Помимо этого за стеклом буфета виден хрустальный графин, в котором поблескивает маслянисто-золотая жидкость. То ли коньяк, то ли виски. Плотная притертая пробка не позволяет аромату напитка выскользнуть наружу. На стене пейзажи, на которых видна все та же подпись.

– А вот тут недавно была картина, но теперь ее нет.

Прямоугольный кусок чуть более темных по тону обоев и две бронзовые шляпки, торчащие из стены строго по центру этого прямоугольника, говорили о том, что еще недавно тут висела какая-то картина.

– И мне кажется, что картины были парными. Справа висит портрет мужчины, он точно такого же размера, как исчезнувшее полотно.

С уцелевшей картины на них смотрел мужчина средних лет с уже чуть тронутыми седой висками. Прямой нос, внимательный взгляд серых глаз, густые черные брови и волосы, мужчина был привлекателен внешне. И к тому же обладал хорошей фигурой, о чем можно было судить по ширине его плеч и развитой мускулатуре рук и груди, проглядывающей сквозь тонкую ткань сорочки.

– Это единственное полотно, которое тут без подписи Беляковой.

Действительно, на портрете мужчины стояла другая подпись. Какой-то Круг, чего-то там и завитушки. Совсем не похоже на подпись В. Беляковой.

– К тому же портрет современный, – сразу определил Арсений. – На мужчине фитнес-браслет, рядом с ним изображен смартфон. Да и манера письма сильно отличается от всего, что мы до сих пор видели. Мне кажется, это хозяин квартиры.

– Вряд ли он стал бы вешать у себя в спальне портрет какого-то постороннего мужика. Для женатого человека это было бы как минимум странно.

Арсений оглядел комнату еще раз:

– Что мы тут видим? Встроенный телевизор с дорогим музыкальным центром, богатый выбор алкоголя, кальян. Нет, хозяин точно не был аскетом. Одежды и обуви у него должно было быть в избытке. Он просто выгреб с полок ее всю. Интересно знать, почему он так поступил?

Но подручные Арсения уже стали раздражаться.

– Какая разница, зачем он это сделал?

– Осталась последняя гардеробная, которую мы не осмотрели.

– Если и там ничего нет, уходим.

Но там что-то было. Лучше, если бы не было, но оно было. Прямо на полу, распростершись ничком в неудобной позе, лежало тело мужчины. Лица было не разобрать. Но вся рубашка на спине была залита кровью. И еще до того, как его перевернули, Фима уже знала, кто это может быть. И когда мертвый взгляд широко распахнутых глаз упал на нее, из груди сыщицы вырвался судорожный вздох. Это был господин Беляков – хозяин квартиры.

Глава 3

В том, что он был убит, не возникало никаких сомнений. Рана у него на спине говорила сама за себя.

– Его ударили ножом, – сказал Арсений. – Кто-то подошел к нему сзади и ударил ножом под лопатку.

– Вы же говорили, что он уехал на Мальдивы.

– Выходит, не уехал.

– Мы сюда по поводу девчонки пришли. Она своего приятеля с моста в реку скинула. Может, и папеньку порезала тоже она?

– Не-а... Девчонке такое не осилить.

– Девчонка девчонке рознь, – произнес Арсений. – Но я согласен, способ убийства и впрямь не вполне женский. Обычно холодное оружие предпочитают убийцы-мужчины.

Фима кивнула. Если убийца слабее физически своей жертвы, то слишком велик риск, что жертва не ко времени обернется и успеет оказать ему сопротивление. И даже если все пройдет благополучно, то с ножом в сердце человек может быть опасен еще какое-то время. Очень небольшое время, но, чтобы свернуть шею пигалице, этого может оказаться достаточно. Это только в кино покойники валяются словно подкошенные, когда им в грудь прилетает клинок.

– Что будем делать?

– Будем работать, – пожал плечами Арсений. – Что же еще?

Вопросительное выражение из глаз полицейских никуда не исчезло. Они явно не понимали, в чем должна заключаться их дальнейшая работа. Пришлось Арсению давать пояснения.

– Для начала пройдитесь по соседям, – сказал он. – Заодно и понятых найдете.

Когда его помощники вышли, Арсений повернулся к Фиме.

– Пока не прибыл из отдела дежурная бригада криминалистов, если хочешь, осмотри место преступления.

Если хочешь! Да Фима уже всю шею вытянула, стараясь рассмотреть, что находится возле трупа. Она так тянула свои шейные позвонки, что ей казалось, шея у нее стала длинная, словно у жирафа, ну или хотя бы как у женщин Мьянмы.

Увы, на месте преступления ничего интересного ей увидеть не удалось. Да, тело. Да, кровь на спине. Но это она видела и раньше.

– Не может быть! Что-то должно найтись. Ага! Волос!

Волос нашелся на брюках. Он был длинный и светлый.

– Это может быть волос Полины.

Но Арсений отнесся к находке с прохладцей.

– Если это гардеробная девушки, то неудивительно, что тут повсюду ее волосы. Меня удивляет другое, что делал убитый в этом помещении? Вы с Полиной примерно ровесницы. Осмотрись! Тебе ничего тут не кажется каким-то неправильным?

Фима кивнула.

– Кажется.

– Да! Вот и мне тоже! А что именно?

– Почти полное отсутствие тут на полках дорогих вещей. Несколько брендовых вещичек не в счет, потому что все они уже далеко не новые и неподходящего размера. Скорей всего, они достались Полине от матери, когда той не подошли. Вся ее прочая одежда, которую она активно носила, выглядит так, словно куплена на рынке или в недорогих магазинах. Я сама там одеваюсь. Но у меня родители не живут в таких хоромах. У нас обычная семья, ношу то, что моим родителям по карману. А родители Полины люди богатые, при средствах, почему же они одевали свою дочь в такие затрапезные и откровенно дешевые вещички?

– И сама комната тоже обставлена очень скромно, если не сказать, что убого.

– Если у Полины были сложности с наркотиками, то неудивительно, что родители не хотели делать ей дорогие подарки. Все равно она бы их толкнула налево, а деньги использовала по известному назначению.

– Да, но и ремонт в комнате не делался уже очень много лет. Все эти зайчики и Бело-снежки на обоях хороши для маленькой девочки, но никак не подходят для взрослой девушки.

– Родители по какой-то причине совершенно не хотели тратить деньги на свою дочь.

– И придерживались такой позиции уже не первый год. И даже не первый десяток лет. А проблемы с наркотиками у Полины проявились лишь полгода назад. До этого она была примерным ребенком, ни в чем предосудительном не замеченным.

– Странно. Сами-то родители если не купались в роскоши, то вели жизнь весьма к ней приближенную. Наверное, Полине было обидно наблюдать, как шикают ее папенька с маменькой. И самой ходить в обносках?

– Думаешь, что терпению Полины пришел конец и она наняла киллера, чтобы тот прикончил отца?

– А сама пригласила Колю и отправилась с ним зарабатывать себе алиби! Понимала, что как родная дочь и наследница она окажется в списке подозреваемых. Маменька у нее укатила на отдых, с нее спроса нет, а вот доченька должна была о себе позаботиться как умела.

– Тогда их с Колей прогулка по городу имела под собой совсем иную цель, нежели та, которую мы себе вообразили.

– Но в ходе прогулки что-то у них пошло не так. То ли Николай сообразил, что его используют, то ли Полина проговорила о том, что затеяла. Между ними произошла ссора, а потом Полина решила избавиться от ставшего ей ненужным свидетеля.

– Но если ее в первую очередь интересовало получение алиби на момент смерти отца, то логичней ей все же было бы остаться с Николаем, когда его вытаскивали из воды. Тогда бы она и в полицейском протоколе была зафиксирована. А против такого алиби ей вообще ничего невозможно было бы предъявить.

– Есть и другие несуразности.

– Например?

– Дверь в дом не несет следов взлома, она явно открыта ключом. А это значит, что в квартире был кто-то из членов семьи.

– Так сам убитый тут и был! Он и сейчас в уличной обуви. Верхнюю одежду снял, кинул где-то, потом прошел в гардеробную дочери, тут его убийца и настиг.

– Беляков пришел домой, но не стал разуваться? Да еще и забыл закрыть за собой дверь? Маловероятно. Скорей всего, убитый и убийца пришли вместе. Или же они были хорошо знакомы друг с другом, поэтому Беляков открыл дверь своему знакомому, а потом они вместе пошли в гардеробную Полины. Видимо, затем они планировали снова уходить, поэтому Беляков не стал даже разуваться.

– И это лишний раз говорит о пренебрежительном отношении, которое царило в семье в отношении девочки. Небось в свою спальню или в спальню жены он бы в уличной обуви не потопал!

В это время вернулись полицейские.

– Понятых пригласили, – отчитались они. – Это соседи с верхнего и нижнего этажей. Охраны в доме нет. Есть камеры видеонаблюдения, но их мы проверим позже.

– Хорошо. Тогда мы прямо сейчас и поговорим с соседями. Возможно, удастся что-нибудь у них выяснить.

– А нам что делать?

– А вы пробегитесь по остальному дому, поговорите с людьми. Судя по состоянию тела и степени свертываемости вытекшей из раны крови, смерть произошла сравнительно недавно.

Спрашивайте обо всех странных или необычных звуках, которые люди могли слышать в течение последнего часа-двух. Также важно выяснить, не видел ли кто-нибудь из соседей нашего потерпевшего сегодня или вчера. А также разузнайте, не было ли у него в последнее время каких-нибудь неприятностей или сложных взаимоотношений с кем-нибудь из жильцов, не случилось ли ссор между домашними. Не выглядел ли погибший подавленным, а если да, то почему бы это могло быть. Одним словом, приветствуются любые сведения об этой семье, какие вам удастся разузнать.

Полицейские выглядели как-то понуро, а после полученных указаний и вовсе скисли. Один из них был повыше и постройней, его Фима про себя окрестила Тощим. Второй был чуть пониже и поплотней, ему досталось прозвище Крепыш.

– Насчет того, чтобы свидетелей найти, то это у нас вряд ли получится, – сказал Тощий.

– Мы и так все квартиры в подъезде обошли, прежде чем этих двоих нашли.

– Это в коммуналках все жильцы рвутся друг на дружку ушат грязи опрокинуть. А тут люди интеллигентные, все по своим раковинам забились, не выковыряешь.

– Тогда поработайте с камерами наблюдения, – сказал Арсений. – Посмотрите, что можно сделать на улице. Возможно, там удастся найти камеры. И проверьте, где находится машина потерпевшего. Судя по документам, на него зарегистрировано две машины. Внедорожник «Ауди» красного цвета. И темно-синяя «Лада Веста».

– Ничего себе разброс! – хмыкнул Тощий. – «Ауди» и «Лада»! Машины просто из разных социальных пластов. Дно и элита!

– Наверное, на «Ауди» он катался сам. А «Ладу» купил для кого-нибудь из своих бедных родственников.

– Вот жмотяра! – не выдержал Крепыш. – Денег у человека куры не клюют. А он даже такую машину не пожелал человеку просто подарить. Купить-то купил, но оформил тачку на себя, чтобы в любой момент иметь возможность ее забрать назад.

Фима осторожно подергала Арсения за рукав.

– А на какой машине уехала Полина?

– Точно! – обрадовался Арсений. – Синяя «Лада»! Значит, дешевую «Ладу» папенька приобрел для нужд Полины. Должна же на чем-нибудь девчонка ездить. Что же, это вполне укладывается в общую концепцию семьи. Все лучшее папе и маме, а объедки и остатки для нелюбимой дочери.

– Может, они ее так воспитывали? В строгости.

– И поэтому даже обои с детского сада ей новые не клеили?

Арсений махнул рукой, показывая, что дискуссия на этот счет закончена. Его помощники отправились дальше рыскать по окрестностям в поисках возможных свидетелей трагедии. А Фима с Арсением вышли к тем двум соседям, которых все-таки удалось изловить.

Это были пожилые люди, мужчина и женщина. Мужчина был сухопарым, высоким и обладал длинной козлиной бородкой. Он напоминал какого-то чудаковатого ученого из старой советской комедии. Этому очень способствовала его привычка к месту и не к месту вставлять в свою речь «м-да-с».

Свидетельница, напротив, была кругленькой и очень уютной дамочкой лет шестидесяти – шестидесяти пяти. Еще не старая женщина была вынуждена по состоянию здоровья уйти на пенсию. Здоровье наладилось, но назад на работу уже не брали. Вот и приходилось ей целыми днями сидеть дома, скучать без привычного коллектива и искать себе новое занятие по душе. Оно никак не находилось, и Зоя Ивановна тосковала.

Все это она успела рассказать сыщикам за считанные минуты. Слова вылетали из нее с пулеметной скоростью. И казалось, что она способна рассказать им всю свою жизнь, если только согласится слушать. Сосед лишь успевал вставлять время от времени свое «м-да-с»,

которое с каждым разом звучало все более и более многозначительно, но ее было не остановить.

– Вы хорошо знаете семью Беляковых?

– Совсем не знаю! А их толком у нас никто не знает. Ни с кем они не общаются. Нет, ничего плохого про них не скажу, люди они вежливые. «Здравствуйте» и «добрый вечер» всегда скажут. Но мы с семьей заехали в этот дом уже больше десяти лет назад, а до сих пор, кроме простого приветствия, друг другу ничего не говорим.

– И все же что-то вы могли заметить. Такая проницательная дама просто обязана была это сделать.

Соседке понравилось, что ее называли проницательной, она кинула победоносный взгляд на соседа, который ничего не заметил, он казался отстраненным и витал где-то в других местах. Разочаровавшись произвести впечатление на соседа, женщина решила оторваться хотя бы на полицейских.

– Когда мы заехали в этот дом, то Поляночка даже в школу не ходила, а теперь уже готовая невеста. Но они и тогда жили замкнуто. Уж на что я человек общительный, но даже мне не удалось с ними подружиться.

– Неужели совсем ни с кем не общаются?

– Разве что с Тоней с первого этажа первое время знали. Но это еще в самом начале было. Тогда они еще не такие гордые были. Дела у Михаила только начинали в гору идти. А потом, как деньги к ним повалили, тут уж они совсем нос задрали. А теперь-то уж и Тоня давно переехала. Ни с кем они больше не общаются!

Соседка приготовилась еще что-то сказать, но ее перебил сосед:

– Вот тут вы и не правы, м-да-с!

– С чего бы это вы меня поправляете? – неприятно изумилась соседка. – Или они с вами дружбу водили?

– Не было между нами ничего такого. Но я пару дней назад видел, как Вера разговаривала с нашей уборщицей.

– Ну так что же, что разговаривала! Может, она ее критиковала, что та пол плохо моет. Я ей тоже об этом регулярно говорю. Разведет грязь, тряпкой повозит и делает вид, что все чисто. Раньше у нас Тага убирала, такая хорошая женщина, все аккуратно сделает. И быстро! А потом куда-то исчезла, вместо нее эта неумеха появилась. Возит тряпкой по полу на одном месте, а чище не становится. И ведь немолодая уже женщина, пора бы понимать, что к чему. Как ее таким элементарным вещам не научили! Я ее несколько раз предупреждала, что если она за ум не возьмется, то я поставлю вопрос о том, чтобы ее уволили! Лентяйка! И правильно, что Вера ее отругала!

– Совсем даже не про это у них речь шла. Они очень мило разговаривали, по-дружески. А потом Вера протянула уборщице деньги и сказала, чтобы та брала, не стеснялась.

– Наверное, уборку ей в квартире нужно было сделать. Или кладовку разобрать. Зря она эту лентяйку позвала. Ко мне бы обратилась, я бы ей хорошую помощницу по хозяйству посоветовала.

– Нет. Вера уборщице сказала, что деньги эти ей дает с условием, что она больше ни для кого полы мыть не станет.

– Показалось вам, Титан Владимирович.

Сосед пожал плечами, показывая, что спорить и пререкаться с женщиной он не намерен. Но Арсения слова свидетеля заинтересовали.

– А почему вы думаете, что Вера была раньше знакома с уборщицей?

– Потому что в разговоре они упомянули некую Таню, которая очень серьезно больна. И обе сошлись на мнении, что какой бы ни была жена у Олега, но без нее ему будет еще сложнее с двумя детьми справляться. И что ему самому обязательно надо поправляться.

Уж не те ли это захворавшие тетя Таня и дядя Олег, про которых шла речь у Полины и Коли? Ведь именно из-за того, как сложится жизнь у них, переживал упавший с моста Николай Ребров. Если так, то какая-то связь между этими происшествиями все же прослеживалась, и упускать ее из рук было никак нельзя.

Еще не в полной мере представляя, как уборщица может быть связана с семьей Беляковых вообще и Полиной в частности, Арсений спросил:

– А как ту уборщицу зовут?

– То ли Рая, то ли Тая, – ответила соседка. – Как-то так. Но она больше у нас не работает. Слава богу! Избавились от грязнули!

– И давно она не работает?

– С сегодняшнего дня. Я ее вчера утром внизу встретила, говорю: «Почему пол не помыт? Ходить страшно». А она мне и отвечает, что все, не ее это забота, уволилась она, радуйтесь! Ну, я сначала обрадовалась, а потом смотрю, а пол-то все равно грязный. Даже перед уходом не изволила помыть хорошенько.

– А что стало причиной ухода, она не объяснила?

– Стану я еще у нее причину спрашивать. Наверное, получше место нашла. Но я и довольна. Грязнуля!

– Как бы нам координаты этой Раи-Таи узнать?

– У председателя спросите. Она должна знать.

Выяснив, где могло находиться правление ТСЖ, Арсений хотел уходить.

Но внезапно спохватился и спросил:

– А что насчет Тони, которая раньше дружила с Верой? Вы знаете, как ее можно найти?

– Зачем бы она мне нужна? Тонька выпивала крепко. А их коммуналка на первом этаже у нас у всех как бельмо на глазу было. Все другие квартиры расселили давно, приличные люди заехали, а эти никак не могли договориться с риелторами. Очень мы страдали от этих жильцов. Как ни зайдешь в подъезд, а у них либо драка, либо кто-нибудь пьяный у дверей валяется. Приятно такое видеть? А если дети маленькие? Им такое наблюдать вообще не стоит, может психическая травма потом на всю жизнь остаться.

– А в самой коммуналке детей разве ни у кого из жильцов не было?

– Почему не было? Были, конечно. И много! Но те дети привычные. Они с детства драки родителей с соседями наблюдают. Я про своих внуков говорю. Они-то детки из очень приличной семьи, у нас таких безобразий никогда не случалось. Поэтому мы с внуками всякий раз в подъезд, как в окоп с гранатами входили. Особенно внучка маленькая боялась той квартиры. Прижмется ко мне, маленькая, и так дрожит. Я уж зятю говорила: надо продавать нашу квартиру и переезжать, где поспокойней.

– Почему же их так долго не расселяли?

– Хотели много. Знаете, бывают такие люди, которые воображают, что за свою гнилую халупу, в которой ремонт сто лет не делался, они могут шикарные апартаменты получить. Но как-то все же получилось, теперь на месте их квартиры аптека. Но ее покупатели нам не мешают, новые хозяева отдельный вход сделали с улицы.

– А что же могло связывать эту Тонию с Верой? Одна горькая пьяница, вторая известная художница.

Соседка вытаращила глаза.

– Кто художница?

– Вера Белякова. В квартире много живописных полотен, все они подписаны ее именем.

И Арсений указал на несколько картин, но соседка покачала головой:

– Вы ошибаетесь. Вера к живописи никакого отношения никогда не имела. Она бухгалтером была по образованию. Курсы заканчивала. Потом у мужа работала. У Михаила свой бизнес.

– Откуда же все эти картины с ее подписью?

– Эти картины рисовала не Вера. Мне рассказывали, что мать у Михаила была художницей. И довольно известной. А звали ее Варвара. Варвара Белякова. Это ее картины. И подпись на картинах вовсе не Вера Белякова, а Варвара Белякова. Ясно вам?

К этому времени прибыла следственная группа – криминалисты и фотограф. И Арсений с Фимой смогли оставить место преступления и заняться другими делами.

– Куда идем?

– Выясним насчет уборщицы. Очень мне кажется странной эта доброта мадам Беляковой к этой неизвестной уборщице, а собственную дочь держала в черном теле. Даже если они родственницы с Раей-Тайей, все равно такая сентиментальность явно не в духе Беляковой.

– Почему ты так думаешь?

– У нее в спальне нет ни одной фотографии мужа или дочери. Зато ее собственных хоть отбавляй. Очень самовлюбленная особа. Я одну фотографию даже прихватил.

И он показал фотографию молодой светловолосой красавицы в усыпанной стразами рамке.

– Разве так можно делать?

– Вообще-то нельзя, – согласился Арсений. – Но, во-первых, там этих фотографий еще осталось пруд пруди. А во-вторых, местом преступления считается гардеробная Полины, а не вся квартира Беляковых.

На фотографии мадам Белякова выглядела много моложе своих лет.

– Если у нее взрослая дочь, то меньше тридцати пяти ей никак быть не может.

Но на фотографии была изображена совсем молодая женщина.

– Чтобы достичь таких результатов, нужен тщательный уход за собой и куча пластических операций.

– Или фотографию могли просто обработать в редакторе.

Управляющая компания была уже в курсе случившегося в квартире Беляковых.

– Убийство! – заламывала руки председатель, крупная мужеподобная дама. – В нашем доме! Это настоящий шок! Я давно говорила жильцам, что нужно устанавливать видеонаблюдение в подъезде. А они ни в какую!

– Почему?

– Не желаем, говорят, чтобы за нашей повседневной жизнью следили чужие глаза! Мол, сначала видеокамеры воткнете на каждом этаже и у каждой двери, потом умный домофон, который будет решать, кого пускать внутрь, кого не пускать, а потом общий цифровой концлагерь, где ни вправо, ни влево не сделаешь без того, чтобы каждый шаг любого человека стал бы известен наблюдателям.

– Это же глупости какие-то. С камерами нам было бы намного проще определить личность подозреваемого в совершении тяжкого преступления. Неужели совсем ни одной нет?

– На вашем этаже точно нет. Есть одна снаружи над входом в подъезд.

– Хоть что-то, – вздохнул Арсений. – Можно посмотреть запись с нее?

– Конечно. Валера придет и все сделает.

– А еще нам нужен адрес уборщицы, которая числилась за этим подъездом.

– Пожалуйста. Наталья Кораблева.

– Она уволилась, насколько я знаю?

– С чего вы взяли? Нет. Работает.

– Это точно?

– Подбором персонала занимаюсь непосредственно я сама. Если бы Наташа уволилась, то я первой была бы в курсе этого.

– Можно с ней поговорить?

– Не вижу препятствий. Сейчас дам ее номер телефона.

Наталья Кораблева нашлась быстро. Она убирала второй подъезд дома напротив. К сыщикам вышла женщина средних лет, уже в теле, но с милой и приветливой улыбкой на широком круглом лице. Вот только улыбка эта надолго не задержалась. Как только Кораблева услышала, что к ней вопросы касательно подъезда Беляковых, она тут же утратила приветливое выражение лица.

– Официально уборщицей там числитесь вы. Но по словам свидетелей, почти месяц за вас убирается какая-то другая женщина. Кто она?

Глаза у Кораблевой забегали.

– Я не знаю.

– Не знаете, кто за вас работает?

Наталья смутилась еще сильнее, но промолчала.

– Ну как же так? Объяснитесь! Это важно!

На Наталью жалко было смотреть. Ее лицо приобрело сходство со спелым томатом. Но отвечать она не собиралась.

– Наталья, позвольте я вам расскажу, как было дело, – мягко произнес Арсений. – У вас есть знакомая, которая отчаянно нуждается в средствах. Но официально устроиться на работу она или не может, или не хочет. Вот она и попросила у вас, чтобы вы разрешили ей немножко подработать. А вы, исключительно по доброте душевной, пошли ей навстречу. Никакой вашей вины тут нет. Один лишь добрый помысел, за который не наказывают.

Арсений разговаривал с женщиной ласково, он сочувственно смотрел на нее и давал понять, что ни чуточки ее не осуждает. И это сработало.

– Вы меня Виктории Владимировне не выдадите?

– Это председатель ТСЖ?

– Она самая.

– От нас она ничего не узнает. Мы целиком и полностью на вашей стороне. Вы же хотели помочь хорошему человеку, так?

– Да! Именно так! Вы бы ее видели! Какая она жалкая! Худая! Бледная! Говорит, что тяжело болеет. И что брат тоже болеет. В больнице после аварии лежит. И жена брата тоже болеет. А у них маленькие детки.

– Сережа и Галочка?

– Вы это уже знаете? Тогда что мне вам тут рассказывать?

– А вы все-таки расскажите.

– Ну, у Раисы есть брат. Зовут его Олег. Недавно он попал в аварию. Работать не может. А жена его – Татьяна – уже давно болеет. Вот Раиса и попросила меня о помощи. Мол, она будет за меня подъезд мыть. Я и согласилась.

– Один всего подъезд?

– Один.

– И много ли вам платят за мытье одного подъезда?

– Да негусто. Тысяча выходит.

– Это в месяц?

– Уж не в день, конечно.

– То есть Раиса мыла пол в подъезде целый месяц, и за это ей должна была перепасть тысяча рублей?

Лицо Натальи выразило целую гамму чувств.

– Да, – неуверенно пробормотала она. – Раиса мне вино хорошее подарила, чтобы я согласилась ее на эту работу пристроить. А мужу моему она коньяк передала.

– Хорошее вино и коньяк в сумме должны стоить никак не меньше тысячи, а то и побольше.

– Но я ведь думала, что она не один месяц будет полы мыть, она имела в виду, что ей надолго работа понадобится. Говорила, что брат раньше лета на ноги не встанет. А про Таню врачи вообще утешительных прогнозов не делают. Вот я и решила, что Раиса хочет для начала просто зацепиться. Пока один подъезд, а там, глядишь, кто-нибудь уволится, она его подъезды себе возьмет. Или даже где-нибудь еще у нас в конторе пристроится. Так-то она баба умная, бухгалтер по образованию.

Бухгалтер и моет полы? Да еще за взятку, которая превосходит ее предполагаемый месячный заработок? Что-то тут не складывалось одно с другим.

– А откуда вы ее вообще знаете?

– Так я у них работала. Раиса была помощником главбуха, а на мне была уборка офиса. Но потом их фирму налоговая прикрыла, все бухгалтера работу потеряли. И я тоже потеряла. Но мне-то проще, полы мыть всегда кто-нибудь да нужен. А вот бухгалтером не так-то просто устроиться.

– А Раиса знала, сколько она получит за свою работу по уборке подъезда?

– Я ей сумму озвучила.

– Но она все равно согласилась?

– Скажете тоже, согласилась! Да она меня так благодарила, вы бы слышали!

Невероятно! Невозможно было себе представить, чтобы бухгалтер с опытом работы и хорошим образованием пала бы столь низко, что цеплялась за работу простой уборщицы! Что же должно было произойти в жизни бухгалтерши, чтобы вот так себя повести? Или у нее была какая-то своя сугубо личная причина, чтобы стремиться оказаться на том месте и на той должности, где она в итоге и оказалась? И сыщики стали слушать Наталью еще внимательнее.

Глава 4

К счастью, разговорившись, свидетельница уже не умолкала.

– Не стану скрывать, жильцы на работу Раисы жаловались. Я ей говорила, что халтурит она, а жалобы на меня сыплются. Но она умоляла меня потерпеть, говорила, что только до конца месяца, а там уж она исчезнет, словно ее и не бывало. Мол, поняла, что не для нее эта работа. Но просила потерпеть до конца месяца. Я и терпела.

– По доброте душевной? Или она вам всякий раз приплачивала за ваше молчание?

– Что она там приплачивала? – отмахнулась Наталья. – То пару килограммов мандаринов принесет моим мальчишкам. То моей маме коробку конфет к чаю презентует. А то и мне шоколадку подкинет. Знает, какая я сластена. Разве про это можно сказать, что она мне приплачивала?

И все же это сильно выходило за рамки того тысячного бюджета, который Раиса изначально уже переплюнула. Все ее дальнейшие подношения сильно подрывали ее финансы и не несли никаких плюсов, одни сплошные минусы.

– Если только Рая не собиралась использовать свое положение каким-то образом себе во благо.

– И если вспомнить, что Вера Белякова давала Раисе деньги для ее больных родственников, можно предположить, что своей цели Раиса достигла. Каким-то образом ей удалось надавить на жалость Беляковых. И Вера выделяла ей какую-то сумму. Можно считать, что на это Раиса и рассчитывала.

– Но как с этим подарком Веры связано убийство ее мужа? – с недоумением произнес Арсений.

И, повернувшись к Наталье, он спросил у нее:

– Как фамилия Раисы?

– Понятия не имею.

– А как вы ее нашли?

– Она сама меня нашла. Стояла на углу, когда я после работы вышла, подошла ко мне. Сначала я ее даже не узнала. Думаю: что за нищенка трется? А потом присмотрелась: мама дорогая, да это же Раисочка! Я ей так и сказала, не узнавать тебя, Раисочка. Раньше ты королевишной ходила, а теперь на тебя страшно смотреть. Тут она разрыдалась, сказала, что ее невзгоды преследуют, и упростила ей помочь. И так она мне на жалость сумела надавить, что я согласилась.

– А как называлась фирма, в которой Раиса работала бухгалтером?

– Фирма-то... «Арбитр». В центре города у них офис был, на Владимирском. Там хозяйка такая была крутая, а потом ребеночка родила и внезапно уехала за границу. Мол, ребеночку нужно в здоровой атмосфере расти, чтобы вокруг него исключительно доброжелательная обстановка была, никакого криминала или убожества чтобы вовсе не наблюдалось. А на фирме главной вместо себя свою сестрицу оставила, а та хоть и родная кровь, а в делах ни бум-бум. Всех клиентов растеряла. Работники тоже потихоньку ворчать начали. А потом налоговая их деятельность и прикрыла. Вот ведь как в жизни-то бывает. Две сестры, а какие разные из себя. Младшая-то сестрица, начальница наша прежняя, ловкая из себя была штучка, знала, кому надо на лапу сунуть, чтобы в ее дела не совались. А старшая тетехой оказалась, весь бизнес и прошлапила.

– И что?

– И ничего! Разогнали нас всех в разные стороны. Из-за одной дурехи ленивой все мы пострадали.

– А с Раисой вы прежде дружны были?

– Да ни в жизнь! Она нас, кто руками работает, и за людей-то не считала. Ни меня, ни повара, который в офисе обеды готовил. Я даже сначала не хотела Рае помогать, когда она ко мне обратилась. Но она уж так плакала, так умоляла, что у меня сердце оттаяло. Ну и помогла, как вы сказали, по доброте душевной.

А еще Наталье очень нравилось, что гордячка Раиса, многократно прежде ее унижавшая и вовсе ни во что не ставившая, вдруг оказалась на положении ниже положения Натальи. И уже не Наталья должна была заискивать перед Раисой. Это Раисе приходилось искать расположения Натальи. Конечно, за такую приятность можно было и слегка поступиться своими принципами.

Фиме все уже было понятно. Но Арсений почему-то не торопился прощаться с Натальей.

– До появления Раисы подъезд вы убирали? И долго?

– Сколько работаю в этом месте. Года два, я думаю, будет.

– И что можете сказать про жильцов с четвертого этажа?

– Там всего две квартиры. Одна пустует все время. Как коврик положишь, так он и лежит. Жилец там всего один, молодой мужчина, путешественник. Пару раз его за это время и видела, всегда с рюкзаком, бородатый. Один раз сувенир из Непала привез, второй раз из Лимы.

– Нас интересует не он.

– А напротив путешественника в квартире семья живет. Муж с женой и дочка.

И Наталья поджала губы, словно что-то ей не нравилось.

– Девочка у них проблемная, – изрекла она. – И относились они к ней плохо. Нет, бить или ругать – такого за ними не водилось. Но всегда видно, когда ребенок любимый, а когда его еле-еле терпят. Впрочем, там вообще семейка уникальная подобралась. Муж с женой тоже друг друга ненавидели. Вроде как идут рука об руку, так и не скажешь, что они между собой в ссоре. Щебечут, улыбаются, он ей «дорогая моя», она ему тоже что-то ласковое. А потом отойдут подальше, где я их уже не могу слышать, и тут же замолчат. А иной раз взгляд поймает, так прямо нехорошо на душе делается.

– Вы так хорошо их описываете, словно лично знали.

– Да уж насмотрелась. Они меня к себе окна мыть звали. Два раза в год, весной и осенью, я у них целый день проводила.

– Может, Вера могла и Раису к себе пригласить с той же целью?

– Ну вы и скажете! Сейчас же январь! Кто же окна посередине зимы моет? И потом зачем? В отличие от Раисы я свою работу добросовестно выполняю. На меня жалоб от жильцов никогда не было. И окошечки у них до сих пор чистенькие стоят, можете прогуляться и взглянуть.

– К окнам никаких претензий нет. Изумительной чистоты окна. До сих пор сверкают. Но я имел в виду, может, Вера могла Раисе какие-нибудь другие поручения дать?

– Этого уж я не знаю. Только вряд ли. Если уж Вера даже меня только в исключительных случаях к себе приглашала, то с чего бы ей Раю звать?

– Чтобы уборку в квартире сделать.

– Скажете тоже! Всем хозяйством у них Полина заведовала.

– Дочь?

– Она самая. Она и уборку в доме делала. И обед готовила. И посуду мыла. Только с окнами родители ей в помощь меня нанимали. Да и то сказать, окна у них высоченные, даже с самой высокой стремянки девчонка до верха не дотягивалась. Хотя мне показалось, что они бы Полинку и на шкафы запихнули, будь их воля. Но не могли, боялись, что осудят их. Что внутри в квартире Полинка одна целый день колотится по хозяйству, это снаружи никто не увидит. А вот если она окна вздумает сама мыть, то заметить могут.

Итак, ситуация складывалась следующая. Муж и жена обзавелись ребенком. Дочь свою они не любили, держали в черном теле и всячески эксплуатировали.

– Может, это и правильно, что они приучали Полину к труду и заставляли обслуживать не только себя, но и своих ближних, но все-таки это как-то не слишком красиво.

– Чего уж красивого! Сами вообще ничего по хозяйству не делали, а дочку превратили в Золушку!

– У Золушки была мачеха, а тут родные мать и отец.

– Родные ли?

– Родные. Я проверил. По всем записям Полина – это родная дочь Беляковых. Родилась у них через несколько лет после заключения брака. Никаких сомнений нет.

Наталья Кораблева к этому времени уже убежала мыть другой подъезд, а Арсений с Фимой все еще стояли на улице.

– Куда теперь?

– По логике жанра надо бы навеститься на работу к покойному. Современный человек львиную долю своего времени проводит на работе, там у него сформированы все основные связи.

– Сегодня выходной.

– Вот именно. И еще меня интересуют записи с камер видеонаблюдения. С кем Михаил сегодня вернулся домой, чтобы быть там убитым?

Увы, камеры смогли показать лишь размытый силуэт и сутулую мужскую фигуру в темном пуховике с капюшоном, который он опустил на лицо.

– Этого мужчину не сумел опознать никто из жильцов подъезда. Кроме того, он прошел в дом почти сразу за погибшим. И покинул подъезд всего через пятнадцать минут.

– Пятнадцать минут? Немного.

– Но вполне достаточно, чтобы убить человека и смыться.

На видео было видно, как к подъезду подошел Михаил. Он выглядел задумчивым, лицо искажала гримаса озабоченности. Он несколько раз оглянулся через плечо, словно опасаясь слежки.

– Мне одной кажется, что он выглядит моложе себя самого на портрете? – произнесла Фима.

– Что?

– Тот портрет Михаила, который висит в спальне убитого. Так на нем Михаил выглядит старше, чем он же в реальной жизни.

– Возможно, художник так его изобразил. А возможно, что дело в сделанных Михаилом косметических подтяжках лица. Я тоже обратил внимание, что Михаил хоть и труп, но выглядит моложе своего паспортного возраста.

– Что это у него там?

– Где?

– Под курткой.

Из неплотно застегнутой куртки выглядывал наружу треугольник желтого цвета.

– Книга?

– Журнал?

– Картина?

Что бы это ни было, Михаил старательно прятал этот предмет. А вот мужчина в темной куртке, который пришел вслед за ним, явно направлялся на свидание. В одной руке у него был пакетик из кондитерской, а в другой длинный пакет с бутылкой вина или шампанским.

– Похоже, что он подготовился к свиданию.

– Уж не к Вере ли Беляковой идет этот кадр? Пришел, а там вместо жены ее муж. Ссора. Драка. Убийство.

– Не будем забывать, что жена нашего потерпевшего улетела в теплые края!

– Может, не улетела. Мы и про потерпевшего думали, что он улетел. А он тут!

– Нет, нет, – возразил Арсений. – Про отлет обоих супругов я взял сведения из их социальных сетей. Они оказались недостоверными. Михаил никуда не улетел. Но Вера Белякова покинула территорию России. Это точная информация из самого «Аэрофлота».

– Такое время самое подходящее для свиданий и есть! Может, этот тип не к Вере шел, а к Михаилу. Сейчас все бывает.

В подъезд Михаил зашел один. Затем через полторы минуты за ним зашел тот самый подозрительный мужчина в темном пуховике.

– Чтобы открыть дверь подъезда, он воспользовался своим ключом, – заметил Арсений. – То ли сделал дубликат, то ли украл у кого-то из жильцов. Этот момент будем проверять и обрабатывать. Возможно, куда-нибудь он нас выведет.

– Если у человека есть ключ от подъезда, то совсем посторонним он быть уже не может. Как минимум он следил и готовился к проникновению на территорию своей жертвы. А это уже свидетельствует о преднамеренном убийстве.

– Рано строить гипотезы. У нас нет никаких доказательств, что этот человек прошел именно за Михаилом.

– Но его никто не узнал из жильцов подъезда.

– Он мог зайти по какой-то своей надобности. Например, пришел к своей подружке, которая заранее снабдила его ключом от домофона. В пользу этой версии косвенно свидетельствуют и вино, и пирожные. Но свидание у них не получилось, потому что дома оказался ревнивый муж. Спасаясь от разоблачения, этот тип быстренько выскочил из подъезда и был таков.

– Вино и пирожные оставались при нем?

– Да.

– Может, и неудачное свидание. Но возможно, что вино и пирожные служили всего лишь отвлекающим моментом.

– В любом случае надо этого мужчину найти.

– Так точно. Будем искать.

Затем Арсений сказал, что он отметил в переписке убитого Михаила нескольких его друзей, на которых возлагал особые надежды.

– Надо будет с ними тоже поговорить. До жены не дозвониться. Дочка болтается неизвестно где. Кто остается? Друзья!

– И родственники, – добавила Фима, которой не давал покоя сегодняшний прыжок с моста. – Если Николай Ребров хорошо знал Полину, значит, он и ее родителей тоже знал. И если они окажутся родней друг другу, то вообще шикарно.

– Вот только Николай на сегодняшний день для общения недоступен. Я звонил в больницу, разговаривал с врачом, тот просил раньше завтрашнего утра не приезжать и мальчишку не тревожить. Сказал, что пациент, когда его доставили, был очень слаб, у него сильное переохлаждение, они сделали ему укол снотворного, хотят, чтобы он выспался и набрался сил. Значит, остаются друзья потерпевшего. К счастью, они были так любезны, что согласились подойти к кафе «Старый Тифлис». Это тут неподалеку. Ты не проголодалась?

– Зверски! – воскликнула Фима. – С утра ничего не ела! Приберегала место для пирожков тетушки Риммы.

– Она что, пирожки напекла? Что же ты молчала?

– Это должен был быть сюрприз.

– Напрасно ты скрыла от меня эту новость. Знай я про то, что нас с тобой ждут пирожки, плюнул бы и на нашу с тобой прогулку, и на расследование, и на убийство.

Арсений шутил, и все равно Фиме было приятно. Она позвонила домой, предупредила, что хотя бы по два пирожка ей должны оставить. И мама пообещала, что глаз с них не спустит.

– Хотя Пятница меня неприятно разочаровал. Я думала, что он приличный пес, а он вор!

– Что случилось?

– Он попался на краже пирожков. И не единожды! После первого случая мы ограничились строгим внушением. Нам показалось, что все в порядке, Пятница понял, что так делать нельзя. Но стоило мне отвернуться, как я снова услышала подозрительное чавканье. Не успела добежать, как этот мелкий гаденыш умял в себя самый большой и румяный пирожок. Пришлось мне сделать ему строгий выговор и выставить из кухни вон. И что, ты думаешь, произошло потом? Я отлучилась на минуточку в ванную комнату, чтобы развесить там белье. А когда я вернулась... Что я увидела?

– Пятница ел очередную плюшку.

– И как ел! Он смотрел мне при этом прямо в глаза, давился от страха, что я отниму вкусняшку, и все равно жрал! Мне очень грустно тебе это сообщать, но ты привел в наш дом рецидивиста.

– Запри его где-нибудь.

– Лучше я запру где-нибудь пирожки.

– Ну или так.

В принципе, Фима не могла всерьез осуждать Пятницу. Слишком велико было искушение, чтобы маленький песик смог бы ему противостоять. Она сама, что уж греха таить, иной раз поступала точно так же.

В кафе вкусно пахло жареным на углях мясом. Играла музыка, бархатный голос Кикабидзе гонялся за маленькой птичкой-невеличкой. И казалось, что никуда не делось ни традиционное грузинское гостеприимство, ни люди, сделавшие его чуть ли не главной идеей своей страны.

– Что будешь?

– Хинкали, – вздохнула Фима.

– А хачапури?

– Это будет предательством в отношении тетушкиных пирожков. Они меня там дома ждут на тарелочке под вышитой салфеточкой, а я тут стану живот набивать чужими пирогами.

– А ты смотри на это как на кулинарный конкурс. Отведаешь тут пирогов с сыром, а дома сравнишь их с тетушкиными пирожками.

– Мы сравним.

– Уж я теперь и не знаю, сумею ли сегодня освободиться.

– Тогда и я с тобой останусь.

Арсений кивнул и, как показалось Фиме, остался доволен ее решением.

Начинка в грузинских пирогах оказалась не только сырной, но и в самых различных вариациях – с картофелем и сыром; с сыром, грибами и картофелем; со шпинатом и сыром; с картофелем, шпинатом и сыром. Арсений хотел заказать все начинки, но Фима взбунтовалась.

– Столько нам с тобой за один раз точно не одолеть. А если тетушка увидит нас у себя на пороге с чужими пирогами, то будет нам не хачапури, а самое настоящее харакири.

– Последнее совсем из другой кухни, – сказал Арсений и согласился умерить свои аппетиты.

Друзья Михаила подошли чуть позже. Они также заказали по два пирога, утверждая, что они тут изумительные. А они сегодня еще не поели, до четырех часов работали в офисе. Этим они как бы сразу снимали с себя все возможные подозрения. Убийство произошло около трех часов. Без пятнадцати три Михаил был еще жив, а друзья потерпевшего были до четырех часов на работе.

– Всегда заскакиваем в это местечко, когда бываем у Мишки.

– Вы так дружны?

– Со студенческой скамьи.

Друзей звали Борис и Леонид. Они оказались весьма симпатичными мужчинами средних лет. Надо же, ровесники, а выглядят гораздо старше Михаила. Тому и сорока не дашь, а этим явно за пятьдесят. Возможно, лишний вес этому причиной? Или все-таки дело в тех манипуляциях с внешностью, которыми увлекался покойный? Но эти двое Фиме понравились своей основательностью. Вроде бы и одеты они были просто, но в то же время солидно. И почему-то сразу становилось ясно, что они преуспевающие в своем бизнесе люди, крепко стоящие на ногах и твердо знающие, что в этой жизни почем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.